

Книгопечатание на арабском языке у татар во второй половине XIX века

Как мы знаем, вторая половина XIX в. - период пореформенной России. Его начало совпало с окончанием Крымской войны 1853 - 1856 годов с поражением, что явилось наглядным доказательством общего кризиса системы. Царизм был вынужден пойти на отмену крепостного права, проведение ряда реформ. В 1865 г. был издан новый цензурный устав, который просуществовал с некоторыми изменениями и дополнениями до первой русской революции. Но эти изменения почти не касались провинциальной печати, которая так и осталась под предварительной цензурой. К тому же по новым правилам цензор всегда мог задержать издание до выхода его в свет или изъять из него неуютную часть.

В середине XIX века Казанским отдельным цензором становится И. Ф. Готвальд. В 1851 г. он издает *كتاب خلاصة الخالصة* Китāб хулāсат ал-хāлиса = Книга "Чистая суть" или «Экстракт краткой сути»¹. Это извлечение, которое сделал `Алī б. Махмūd б. Мухаммад ар-Рā'ūd Бадахшанский из книги Абū ал-Касīма Ал-Фарабū (ум. в 1210 г.) "Хуласат ал-хакаик" (Краткая суть истин)². Но это не единственное издание Готвальда.

В начале 1856 года Готвальд совместно с фактором типографии Казанского университета Борфкнехтом³ издает сочинение *عين العلم* Китāб `Айн ал-`илм = Книга сути знания⁴. В последующем это

сочинение будет многократно переиздаваться и как только арабский текст⁵, так и с переводом⁶, дополненный комментариями и глоссами⁷. В том же 1856 году в свет выйдет издание сочинения `Айн ал-`илм ва зайн ал-хилм = Суть знания и украшение скромности⁸, автор которого *عثمان بن عمر البلخي* `Усмāн б. `Умар ал- Балхū (ок. 800/1397). Это сочинение также будет многократно переиздаваться⁹.

В середине 50-х годов начинают издаваться такие известные мусульманские сочинения, как сборник хадисов "40 преданий"¹⁰, богословское сочинение Мухаммада б. Пиргалū [Пир `Али, ал-Биркавū] (ум. в 981/1573 г.) *كتاب برکلی محمد افندی*¹¹, литературный сборник, составленный Хибатуллою Салиховым *كتاب مجمع الاداب* Китāб маджма` ал-ādāb¹². В свет выходят переиздания таких сочинений, как Шарх фиқх ал-Кайдāнū, Китāб Айухā ал-валад!, `Ақā'ид манзūма, Тухфат ал-мулūк и др.

В 1857 году мы видим первое издание по рецитации Корана - Таджвид¹³ на турецком языке¹⁴. А в 1860 *كتاب تجويد المسمى بتحفة الاولاد* Китāб таджвūd ал-мусамма би-тухфат ал-āвлād = Книга рецитации, называемая "Подарок детям"¹⁵.

С ростом печатной продукции по тиражам и названиям меняется и тематика изданий. Начинают издаваться грамматические сочинения и пособия по изучению арабского языка. Так в 1860 году выходит в свет "Начальное руководство к изучению Арабского,

⁵ 1856, 1883, 1887, 1888, 1892, 1895, 1896, 1897, 1901, 1909 гг.

⁶ 1902, 1903, 1909, 1915 гг.

⁷ 1882, 1884, 1901, 1902, 1903, 1908, 1909 гг.

⁸ Это издание объемом в 167 страниц хранится в НБ КГУ (4368-А).

⁹ На титульном листе этого издания имеются пометки от руки с цензурным дозволением от 13 мая 1892 г. на тираж 2400 экз. В нашу базу данных включены также издания 1903, 1907, 1908, 1909 гг.

¹⁰ НБ КГУ 3577-А

¹¹ НБ КГУ: 2917-А 2554-А, начало: "Алхамду лиллахи аллазū хадāнā ли-л-ислām...".

¹² КФТИ: 148, НБ КГУ: 76149

¹³ НА РТ ф.92, оп.1, д.7252, л.6а

¹⁴ Рукопись одобрена Готвальдом 6 февраля 1857 г.

¹⁵ НБ КГУ: 4158-А

¹ Казань: Университетская тип., 1851.- 66 с.

² НБ КГУ: 3569-А 3011-А 2910-А 2721-А 2501-А

³ НА РТ ф. 92, оп. 1, д. 8300.

⁴ НБ КГУ: 3895-А 2948-А 2952-А; КФТИ: 73; Хранилище ИЯЛИ: 1067; Каталог КИ3922

Персидского, и Татарского языков” Мир-Салиха Бекчурина¹⁶, в 1874 году выходит первое издание одного из самых распространенных учебных трактатов по арабской грамматике, имеющегося почти в каждом рукописном хранилище и не раз изданного на Западе и на Востоке¹⁷ - Китāб ал-Қāфийā (автор - Ибн ал-Хāджиб, Джамāладдйн `Усмāн б. `Амр б. Абū Бакр (ум. в 646/1248 г.)¹⁸

В этот период появляются первые издания сочинений Ш. Марджани. Это Китāб ғирфат ал-хавāқўн ли`ирфат ал-хавāқўн (Пригоршни ладоней для знания хаканов)¹⁹ «об уйгурах, илек-ханах, Хорезм-шахах в Средней Азии и сельджуках»²⁰; Китāб назўрат ал-хаққ фў фарадийа ал-`иша' ва ин лам йа`иб аш-шафақ (Книга рассмотрения правды о вечерней молитве даже если не исчезла вечерняя заря)²¹; Китāб мунтахаб ал-вафийа (Книга избранного из “ал-Вафийа”)²², включающая в себя еще сочинения: “Хаққ ал-ма`рифат ва хусн ал-идрāк...” и “Ал-фавā`ид ал-мухимма...”.

Также появляется издание толкования на сочинение Ш. Марджани, написанное `Абдаллахом б. ал-Музаффаром ан-Насавī “Музхир ал-калимāt ал-джārўда аллати хийа фў ан-нāзўра”²³ (Выявление ясных (открытых) слов, встречающихся в [сочинении] “ан-Назура”).

Исследователями истории книги отмечается, что в разгар реакции 70 - 80 гг. снижаются тиражи книг по общественным и экономическим вопросам и увеличивается выпуск книг религиозных и лубочных изданий (лубочных картин, гадательных таблиц)²⁴.

Среди мусульманских изданий этих лет также большой процент составляют такие, как Шамā`ил ан-Набū, Мухр шариф,

¹⁶ НА РГ ф.92, оп.1, д.7709, л.11а; Дорн 569

¹⁷ Собрание ВР АН УзССР, Т. 1, с.179-180. См. Ahlwardt, VI, 57-60, №№ 6557-58; АР ИВ АН СССР, 1, 313, 7081-7189; Каталог Ар. рук. ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР”, Ч. 1, с. 60.

¹⁸ НБ КГУ: 3052-А. Татарами издавалось в 1874, 1886, 1889, 1900, 1904, 1908, 1909 гг.

¹⁹ НБ КГУ: 2750-51-А

²⁰ Катанов, НА РГ ф.969, оп.1, д.20, л.22б

²¹ НБ КГУ: Т0116820, 4739-А, 4703-А, 5008-А, 5077-А 4081-А 3986-А 3525-А 3292-94-А 3253-55-А 3123-25 2869-А 2651-А

²² НБ КГУ: 764Готв. 4253-А 3672-А 2073-75А 228-А

²³ НБ КГУ: 3234-А 3162-А 2916-А 2555-А 1663-А

²⁴ Баренбаум И. Е. История книги..., 126

изображения Ка`абы, Мекки и Медины, Имена героев битвы при Бадре, Шамаили, Таблицы (Табак) с молитвами и аятами из Корана, молитвенники, книжки по каббале типа “Радд нāма” и др. В 60-70-е годы было издано более 100 молитвенников и около 50 подобных таблиц. Это составляет половину всех изданий на арабском языке за эти годы. Следует отметить, что Коран и его части в эти годы представляют собой более 80 изданий.

Если процент грамотных в России тех лет крайне мал - немногим более трети всего населения, то широко развитая грамотность среди татар позволяла издавать книги большим тиражом, чем снижалась их себестоимость. Снижение себестоимости книги достигалось путем более полного использования листа, отказа от иллюстраций, печатания на дешевой бумаге²⁵.

Кроме этого мы видим, что издатели расширяли рынок татарских книг за счет издания памятников литературы и науки мусульманских народов. В шестидесятые годы появляются издания сочинений по фикху: Халаби сағūr Мухтасар гунийат ал-мутамамлū шарх мунийат ал-мусаллū = Малый Халыби, т.е. сокращение довольства наслаждающегося (автор - Ал-Халабū, Ибрāхīm б. Мухаммад (ум. 1549 г.)²⁶; Китāб мустағаб шарх ан-нуқайа мухтасар ал-виқайа = Приятная книга - комментарий на Очищение [книги] Сокращение "Предохранения" [краткий курс мусульманского законоведения] (автор из деревни Сембер Табагы - `Абдаллауф б. Халид)²⁷; Китāб хадйят ас-сулўк шарх тухфат ал-мулўк = Книга Дар беднякам, толкование на [книгу] Дар царям (автор - Абū ал-Лайс Мухаррам б. Мухаммад аз-Зилū (ок. 1000/1592 г.)²⁸.

²⁵ Каримуллин А.Г., У истоков..., 117

²⁶ Правила веры, молитвы, поклонов, омовений. Издавалась в 1860, 1883, 1898, 1910 гг. Перепеч. Константиноп. изд-я.

²⁷ НБ КГУ: 4723-А, 4855-А. На обложке надпись: “От ишана Багауддина. 21 января 1872 года. Г. Саблуков”. Издавалась в 1871, 1889 1890, 1892, 1896 гг.

²⁸ НБ КГУ: 4797-А 1897Готв. 2904-А 2658-А. Издание Салихова Шагиахмеда б. Хусамаддина. На полях и в конце книги тат. объяснения малопонятных араб., греч. и перс. слов. Издавалось в 1872, 1886, 1887, 1894, 1895 (2), 1896, 1897, 1898, 1900, 1902 (2), 1903, 1908 гг.

В этот период начинают издаваться популярные брошюры о мусульманской молитве: Та`аллум ас-җалат (Обучение молитвам)²⁹ и Шурут ас-җалат (Условия молитвы)³⁰.

Наряду со вторым изданием сборника преданий “Ҳадис ал-арба`ун” (1879)³¹, начинают издаваться и другие сборники хадисов как например “собрание душеполезных изречений о знании и ученых, единстве Божиим, об имени Божиим, о молитве, о вере, об омовении, о призывании к молитве с минарета, о собрании мусульман, о мечети, о посте, о преданности Богу³²”, называемая “Китаб ал-лубаб” (а иногда и с расширенным названием “Китаб ал-лубаб ма`а ал-урджуз”)³³. Также в 1879 г. Шагиахмедом б. Хисамуддином Салиховым издается сочинение `Усмāна б. Ҳасана б. Аҳмада ал-Ҳубувī “Дуррат ал-нāсиҳūн” (Жемчужина проповедников)³⁴. Через год выходит издание книги “Дар нāйāб джāми` ал-аҳādīs ан-набавī”³⁵. Это извлечения из книг “Джами` ас-сагир”, “Навадир ал-усул”, “Салат ал-`арифин ва бустан ал-мухаддин” и др., составленные `Абдалхāлиқом б. Ибрāхūмом³⁶.

Из богословских сочинений в свет выходят издания Книги Бухār-Зāде³⁷, Китāб тарджама Бидāйат ал-хидāйат ли-л-Ғазālū (1860)³⁸, Дақā`ик ал-аҳбār (Тонкости известий)³⁹, Ас-Савād ал-а`зам фī-л-калām му`аллиф лаṭīф ли-Абū ал-Қāсим Исхак б. Муҳаммад ал-Қādū ал-ҳанафī ас-Самарқандū (Величие о каламе любезного составителя Абū ал-Қāсима Исхака б. Муҳаммада ал-Қādū Ас-Самарқандū (ум. в 422 г.)⁴⁰.

²⁹ с 1862 по 1916 г. - 54 изд.

³⁰ с 1863 по 1915 - 35 изданий

³¹ НБ КГУ: 2847-А 2727-А 2694-А 1656-А 546-А

³² Катанов, Деятель, №1, 1898, 35

³³ Первое издание хранится в Нац.б-ке Спб. № 2-2с. С 1864 по 1918 - 33 издания.

³⁴ НБ КГУ: Т0116809 2942-А 2021-А

³⁵ НБ КГУ: 4696-А 3521-А 1611-А

³⁶ На татарском языке дано предисловие и заключение с отрывком из биографии составителя и молитвой “Хайр” времен “Ихван Сафа”

³⁷ 1963, 1965 гг.

³⁸ НА РТ ф.969, оп.1, д.20, л.376

³⁹ НБ КГУ: 2868-А. Издавалось в 1869, 1873, 1880, 1885, 1886, 1889, 1890, 1895, 1896, 1897, 1899, 1900, 1903, 1908, 1909 гг.

⁴⁰ НБ КГУ: 298-А

Временные правила 1865 года нанесли разностной торговле книгами тяжелый удар. Такая формальность как выдача удостоверений на право разностной торговли только в пределах одного уезда, усложняла работу книготорговцев. Свидетельства выдавались только благонадежным людям, причем полиция обязана была проследить за тем, чтобы в продаваемых вразнос книгах было обозначено название их, место и год печатания. Проведение в жизнь этого пункта создавало легкий повод к придирам, т. к. немало книг в то время выходило без этих обозначений. В ряде городов уменьшается количество книготорговцев, оборот книгами падает.

Но кроме этого мы наглядно видим, что изменения, продиктованные временем, капиталистические отношения проникают и в книжное дело.

Если до этого большинство книг издавалось частными татарскими издателями, то теперь образуются частные татарские издательские комитеты, коммерческие издательства, например Амашева, Катеева, Бакирова. В 1866 г. Мухсин Салихов, Фатхулла Амашев открывают свои книжные лавки (Насыпная площадь, корпуса Усманова и Юнусова)⁴¹.

Росту печатной продукции способствовало увеличение числа издательств и возникновение ряда новых типографий. В сороковых годах в Казани появляются другие типографии, выполняющие заказы татарских издателей, к изданиям Университетской типографии добавились издания типографии Людвиг Шевича, литографии Шаги Яхина и типографии Рахимджана Сайтова. В середине века Шевич продает свою типографию Коковину, и в результате этого 16 марта 1853 г. в Казани открывается типо-литография елабужской купеческой жены Коковиной, которая внесла ощутимый вклад в издание арабских книг в Казани⁴².

⁴¹ НА РТ. Ф.1. Д. 50. Л. 13-14

⁴² Кроме этого, в октябре 1859 года начинает свою работу хромо-литография второй гильдии купца Николая Данилова. Еще через полгода - типография Казанского мещанина Александра Андреева Тимофеева. В 1868 г. добывается разрешения на открытие своей типографии прусский подданный Тилли. Но эти заведения не внесли вклада в издание

Арабское книгоиздание в России в XIX веке находилось под неотрывным жестким контролем Российских представителей - фанатиков своей церкви и религии. В 60-е годы миссионерами при поддержке синода и престола начинается подготовка общественного мнения против татарской книги как главной причины неудач в политике христианизации "инородцев" и отступления их от христианства"⁴³. Как отмечалось в журнале "Деятель" в статье "По инородческому вопросу", "...отпадение инородцев в магометанство началось при Императрице Екатерине II, когда было отпечатано на казенный счет 3000 Алкоранов для тех губерний, где есть татары, ...а в 1879 году было подано прошений от 138 деревень, где они писали, что они в христиане попали неизвестно как и когда и вовсе не обучены христианской вере, нисколько ее не знают, и что новокрещенская контора, закрытая в 1762 году, крестила их насильно, но самое большое отпадение татар произошло в 1866 году"⁴⁴.

Если в 1742 г. после учиненного миссионером Лукой Канашевичем разгрома из 536 мечетей с имевшимися при них медресе осталось лишь 118 татарских мечетей, то в 1833 г. их стало 4785, а в 1845 г. - 6763⁴⁵.

Наряду с тем что Казань была центром миссионерства России и христианизации, противостояние мнения татар-мусульман и российских христиан подготовило почву для увеличения выпуска книг для тех и других и появились полемические книги. Христианские миссионеры стремились создать конкуренцию исламским книгам и осложняли работу татарских издателей, сообщали о них важным государственным лицам, в т. ч. царю. Но несмотря на это, как мы видим, издание мусульманских книг продолжает расти. Исследователи склоняются к мнению, что эта любовь мусульман России к книгам связана с национально-патриотическим импульсом и

мусульманских книг в Казани, не считая одностраничной литографии с именем Аллаха, вышедшей из лито-типографии Тилли.

⁴³ Каримуллин А.Г., Татарская книга пореформенной России, 104.

⁴⁴ Деятель, 1910, № 8, с.124-137.

⁴⁵ Малов Е. О магометанских мечетях в России. Казань, 1868. С. 69.

религиозным фанатизмом, что они этим демонстрировали недовольство государственным угнетением.

Так например, С. Х. Алишев в монографии "Национальные аспекты в антифеодальной борьбе крестьян" утверждает, что если представить себе всю совокупность выступлений татарского народа против властей (сюда входит и широко распространенное в 40-х и 60-70-х гг. XIX в. движение за "отпадение" крещеных от православия, число которых достигало сотни тысяч; и восстания татарских крестьян 1842 - Акромовское, 1878-1879 - на уничтожение старых форм и порядков и на создание крестьянского самоуправления; и повсеместное и мощное сопротивление татарского населения русификационной политике царского правительства, в частности - решению открыть русские школы в национально смешанных населенных пунктах и введению русских классов в при татарских школах; всенародное движение против указа 1888 г., обязывающего татарских мулл сдавать экзамен по русскому языку, в результате которого указ в силу не вошел и правительство было вынуждено отступить; национальное сопротивление русификаторской политике в 1896-1897 гг. во время всеобщей переписи населения и др.), становится очевидно, что "вторая половина XIX в. - это время массовой, ожесточенной борьбы татарского народа за свое существование и можно ясно себе представить, насколько был силен дух противостояния татарского народа власти имущим за сохранение своей самобытной жизни, своих школ и своей нации"⁴⁶.

Особенно старался умалить значение мусульманского книгопечатания В. Смирнов. "Все эти издания предназначаются исключительно для мусульманского простонародья", - писал он "и самый выход их в свет имеет определенные сроки в году - перед наступлением рамазана и перед Нижегородской ярмаркой, когда мусульманское население приходит в наибольшее движение, и когда, следовательно, обеспечивается

⁴⁶ Алишев С. Х. Национальные аспекты в антифеодальной борьбе крестьян / Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода.- Казань, 1990.- С. 52-66.

наибольший сбыт вышеозначенных изданий, составляющих промысел книгопечатных антрепренеров в роде Шемс-эд-дина Хусэйн-оглу⁴⁷ и членов полутемной корпорации татарского духовенства”⁴⁸. Смирнов не жалеет красок: “и этот вздор печатается из года в год в ужасающих размерах, простирающихся до сотен тысяч экземпляров”, сокрушается по поводу того, что печать “в руках невежественного татарского духовенства служила и продолжает служить орудием поддержания и распространения религиозного, нравственного и бытового обскурантизма в бедном татарском простонародье... Но что всего печальнее, это то, что мы еще ни разу не слышали голоса протеста этих образованных мусульман против систематического шарлатанского обскурантирования низшей братии татарскими книжками, безсовестно злоупотребляющими печатным словом для эксплуатации и морочения безграмотного люда. Они могут извиняться в этом отношении своею малочисленностью и невозможностью пока бороться с влиятельною корпорациею духовенства татарского”⁴⁹.

Смирнов, разумеется, не упоминает об обращении в 1872 году оренбургского Муфтия с ходатайством к царскому правительству об учреждении духовной цензуры для татарских и арабских книг⁵⁰, по поводу чего Министру внутренних дел поступает бумага, в которой отмечено, что “считая такую меру несвоевременной и крайне вредной для образования татар, инспектор [татарских, башкирских и киргизских школ] обратился к попечителю [Казанского учебного округа] с просьбой о содействии к отклонению упомянутого ходатайства оренбургского Муфтия”. В связи с этим Главное Управление по делам печати от Департамента Духовных дел Иноязычных неповременных изданий докладывает: “Азиатская типография в 1829 г. присоединилась к университетской, и почти до 1940 года, по мнению частных типографий, печатание

⁴⁷ Ш. Хусаинов - один из самых активных издателей татарских книг с 1878 по 1903 годы.

⁴⁸ Смирнов, Мусульманские..., 104

⁴⁹ Смирнов, Мусульманские..., 105

⁵⁰ РГИА, Ф. 776, оп. 11, д. 89

Магометанских духовных книг составляло исключительное право Университетской Типографии. Монополисты книгопромышленники, пользуясь этим исключительным правом, возвысили цены своих изданий Корана и других магометанских духовных книг, по открытии же частных типографий цены Магометанских духовных книг очень упали и первые монополисты, потерпевшие через то значительные убытки, стали прибегать к разным средствам, чтобы восстановить прежнюю монополию. Так в 1856 г. возникла жалоба на издание Корана, отпечатанное в типографии Кукубина иждивением Казанского купца Юсупа Кутувалова⁵¹, заключающее в себе 336 ошибок. Оренбургское магометанское Духовное Собрание вышло в 1858 г. с предоставлением о воспрещении печатания Корана с ошибками в типографии Кукубина и о том, чтобы на будущее время, по отпечатании и по пропуске цензурою, один экземпляр оною, прежде выпуска в продажу, был доставляем для просмотра в Духовное Собрание.”

Министру Внутренних дел шлется конфиденциальное письмо из Тайной канцелярии Оренбургского Губернатора: “...было бы не в интересах Правительства учреждать духовную цензуру для надзора за чистотою учения мусульман, - пишется в нем, - так как развитие различных религиозных толков в магометанском вероучении неминуемо повлечет к ослаблению его и, следовательно, может стать одним из средств к достижению той цели, к которой по-видимому, надлежало бы правительству стремиться. Генерал-адъютант К.”⁵²,

В результате оренбургскому Муфтию в его ходатайстве было отклонено.

После периода революционной ситуации (1879 - 1880 гг.), убийства народовольцами Александра II наступило торжество реакции, которое вошло в историю России как пора “безвременья”.

Ужесточились требования к книжной торговле. Строгому контролю подлежали книжные магазины и лавки, в которых

⁵¹ Вероятнее всего речь идет об издании Корана, выпущенного Готвальдом в бытность его цензором восточных изданий.

⁵² РГИА, Ф. 776, оп. 11, д. 89, л. 286

продавалась литература на восточных языках. Введен специальный указ “Временных правил о цензуре”. Для реализации книжной продукции требовалось специальное свидетельство. Но несмотря на это книжная торговля продолжает расти. Если в 1877 г. в Казани было 5 татарских книжных лавок, то в 1881 г. их уже 15⁵³.

Но все же после перевода в 1874 г. цензуры в Санкт-Петербург положение татарского книгоиздания намного осложняется.

Из Санкт-Петербургского Цензурного Комитета в адрес Казанского Губернатора регулярно посылаются циркуляры и требования обращать пристальное внимание на издание мусульманских книг в Казани, при этом детально и кропотливому рассмотрению подвергаются даже такие моменты, которые сегодня мы могли бы считать слишком мелкими, несущественными и не заслуживающими внимания.

Так например, Казанского Губернатора просят обязать Казанские типографии печатать цензурное дозволение на книгах и брошюрах непременно на русском языке на обороте заглавного листа и обозначать год издания обыкновенным и общепринятым летоисчислением и следующим выражением: "Дозволено цензурою - число, месяц, год и место". При этом, как отмечают чиновники-буквоеды, “в законе совсем не упоминается, чтобы выражение это могло печататься в переводе на иной язык, в случае если сочинение печатается не на русском языке. Кроме сего статью 67 Уст. Ценз. требуется, чтобы это цензурное дозволение непременно печаталось на обороте заглавного листа, - а не в конце книги. Между тем в цензурной практике замечено, что на изданиях на татарском, арабском и т.п. языках, печатаемых в Казанских типографиях, цензурное дозволение, подписываемое Цензором, на основании Закона, на русском языке, печатается в переводе на тот язык, на коем написано сочинение, а не на русском языке. Год издания сочинения обыкновенно обозначается по мусульманскому

⁵³ Габделганеева Г. Г. Книгоиздательская и типографская деятельность Казанского университета второй половины XIX в. (Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук).- Казань, 1994.- 226+75 с.

летоисчислению - годом гиджры, а не общепринятым летоисчислением, и так как летоисчисление мусульман расходится значительно с общепринятым христианским, то на практике порождаются значительные от сего неудобства”⁵⁴.

Но как видно из рапорта Чиновника особых поручений, арендатор типографий казанский купец Семен Михайлович Чирков сообщил ему, что татары крайне стеснены этим распоряжением, что из-за этого издатели лишаются многих заказов потому, что по мусульманскому закону на священных книгах, как например Коран, не должно быть никаких надписей и слов, кроме как на татарском языке. В связи с этим татары хотят жаловаться и просить отмены помянутого распоряжения⁵⁵.

Вследствие сообщения Казанского Губернатора Главное Управление по делам печати “признало возможным допустить на арабских и татарских священных книгах и брошюрах надписи о цензурном дозволении на этих же языках, с означением и времени издания тех книг по мусульманскому летоисчислению”⁵⁶.

Но вскоре Казанскому Губернатору опять поступает жалоба по поводу того, что “на присланных из казанской типографии Чирковой экземплярах изданий: "Иказу-ль веледан" - на арабском языке и "Джами акаид" - на тюркском языке - ни место печатания, ни типография не обозначены” и просьба “сделать зависящее со стороны Вашей распоряжение, чтобы ошибка эта типографии была исправлена под опасением взыскания по 1013 ст. Уложения о Наказаниях”⁵⁷.

В Национальном Архиве РТ хранится внушительное дело “О нарушении типографией Вечеслава 52 ст. от цензурного устава, вследствие напечатания ею 12 января 1892 г. рисунка с текстом "Бинау-ль Ислам" (Основы Ислама), утратившего силу цензурного дозволения 24 августа 1890 г.” Кроме этого в вину типографии вменяется то, что “при просмотрении отпечатанных

⁵⁴ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. №6472, л. 27а

⁵⁵ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. №6472, л. 100а

⁵⁶ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. №6472, л. 103а

⁵⁷ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. №9053

экземпляров оказалось, что они отпечатаны не согласно с рисунком, дозволенным цензурою: рисунок этот изменен в крайне-тенденциозном смысле; стоит для сего указать на допущенное изображение двух раздвоенных мечей внизу рисунка, каковых на дозволенном оригинале нет и каковые имеют особенное символическое значение у мусульман”.

Разумеется, такие вопиющие, с точки зрения царских чиновников, нарушения не могли остаться безнаказанными. Как следует из рапорта Чиновника Особых Поручений Янишевского: “В виду неоднократного нарушения законов о печати служащим в типографии Г. Вечеслава фактором Зариф Ахметзяновым, сделано распоряжение об увольнении его и отобрать от него билет на право служения в типографии”.

Кроме этого, из типографии Подполковника Георгия Михайлова Вечеслава, что на Мало-Проломной ул. в доме Баратынского, были конфискованы все 10000 экземпляров листов молитвы, отпечатанных по заказу Турецкого подданного Малика эфенди Мухаммеда.

Но и это наказание царским чиновникам кажется недостаточно жестким, и они приходят к заключению о необходимости закрытия этой типографии на срок до трех месяцев. Но Главное Управление по делам печати спешит уведомить Казанского Губернатора, что право закрытия типографии и т.п. заведений или воспреещение им принимать заказы на известный срок не предоставлено законом административной власти и может последовать не иначе как по определению суда. “Поэтому, - пишется в уведомлении ГУП, - если вы - содержатель типографии, в случае применения к нему Губернаторским Начальством подобной меры обжаловал бы ее в Правительствующий Сенат, то последний несомненно признал-бы таковыя действия администрации незаконными”. Ввиду этого Главным Управлением по делам печати предложено Санкт-Петербургскому Цензурному Комитету возбудить судебное преследование против типографщика Вечеслава “за напечатание рисунка без надлежащего разрешения, и, вместе с тем, просит об уничтожении отпечатанных экземпляров означенного рисунка”.

Но суд, как мы затем видим из последующего дела, оправдывает Вечеслава, ему возвращаются все конфискованные экземпляры издания. Защитник в суде объясняет, что рисунок с текстом на татарском языке, отпечатанный в типографии подсудимого, “следует рассматривать как лубочную картину, что означенный выше рисунок вешается у мусульман на стену”⁵⁸.

Эти примеры приведены для того, чтобы наглядно продемонстрировать, в каких условиях была вынуждена развиваться мусульманская печать России во второй половине XIX века.

Но несмотря на все трудности репертуар арабской печатной книги продолжает обогащаться новыми названиями сочинений.

В 1880 году в свет выходит сборник суфийских рассказов “Бӯстāн ал-`āрифӯн” (Сад знающих [т.е. мистиков])⁵⁹. Это собрание преданий и наставлений, относящихся к нравственности, законам и проч., своего рода дидактическая антология⁶⁰, автор которой Абӯ ал-Лайс Наṣр б. Муḥаммад б. Ибрāхīm Ас-Самарқандӣ (ум. в (373/983).

В этот период начинают издаваться толстые трактаты по мусульманской юриспруденции, такие как: Джāми` ар-румӯз (Собрание намеков)⁶¹ Шамсаддӯна Муḥаммада Ал-Қухистāнӣ (950/1543); Шарḥ ал-виқāйа (Комментарии [книги] “Предохранение”)⁶² и Тавдӯх ма`а талвӣх (Разъяснение с Раскрытием)⁶³ Абу Муḥаммада `Убайдуллы б. Мас`уда Тāджушшарӣ`а; Ал-Хидāйа ва ҳашийатуҳā ал-Кифāйа (Руководство и комментарий на него [называемый]

⁵⁸ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. №9056

⁵⁹ НБ КГУ 993-А; Каталог б-ки ИВ С.-П.(КП3737); Хранилище ИЯЛИ - 2 экз.

⁶⁰ Каталог арабских рукописей института народов Азии. Вып.1. С.26. Под № В 388 (348а) хранится рукопись, время переписки - XIX в.; место переписки - Поволжье, медресе некоего муллы `Абд ас-Салиха; переписчик - Джа`фар ибн Имани (Оп. рук.: Rosen, Notices, стр. 26-27, №55).

⁶¹ НБ КГУ 3695-А - Вакуфный экземпляр с цензурным дозволением от 6 мая 1880 г.; Хранилище ИЯЛИ - 4 экз.

⁶² НБ КГУ 4294-А, 4295-А, 4299-А; Хранилище ИЯЛИ - 2 экз.

⁶³ НБ КГУ 748Готв., 1021, 1033а, 485а; Хранилище ИЯЛИ - 16 экз.; Каталог ИВ АН Спб. КП436, КП489

Достаточная)⁶⁴, авторы которых: Бурханаддүн `Абдалхасан Али Абдалджамал ал-Маргүнәнү (ум. в 1197 г.) и Джаләладдүн ал-Карләнү ал-Хвәризмү; Зәхират ал-`уқбә (Выявление итога [жизни])⁶⁵ Йўсуфа б. Джунайда Ат-Тўқәтү и др.

К первым изданным грамматическим сочинениям добавляются издания: Муқаддима Бадән ма`а шарх `Абдаллах ва Му`иззү⁶⁶ (Вступление в грамматику с комментарием Абдуллы); Учебник арабской грамматики Ахмедхади Максудова “Истифтәх”; Ал-Хавәшү ал-азхарийа фү ҳалл алфәз ал-муқаддима ал-Джазариийа (Глоссы ал-Азхари [цветущие, превосходные] по разрешению слов предисловия ал-Джазари)⁶⁷; Рисәла' вәфийа фү а`ләл ал-Ибнийа (Трактат достаточный по части построения [предложения])⁶⁸; Кавә`ид ал-`и`рәб ва ал-`авәмил ма`а шуруҳихимә (Правила арабской грамматики о частицах с комментариями)⁶⁹; Муллә Джәмү `ала ал-Кәфийа [ал-Фавә`ид Дийә`ийа] (Комментарий Джами на [книгу] Достаточное)⁷⁰ и др. В 1887 году выходит первое издание Арабско-турецкого словаря “Ахтарү кабүр” [автор - Маcлаҳаддин Муcтафа б. Шамсаддүн ал-Ахтарү (XVI в.)].

Мы сейчас не можем подробно останавливаться на описании новых изданий, вышедших ближе к концу XIX века, так как одно только перечисление их заняло бы слишком много места⁷¹. Более конкретная предметно-тематическая характеристика арабских книг, изданных татарами дана в нашей монографии “Арабская книга в духовной жизни татарского народа”. Здесь же мы хотели бы дать некоторые

количественные данные по мусульманским печатным изданиям, обнаруженные в архивных материалах.

Вот например, официальные данные, представленные Н. Ф. Катановым о количестве печатаемых в Казани книг⁷², в доказательство того, что у татар наибольшим спросом пользуются книги, как он их называет, “религиозно-легендарные”⁷³:

НАЗВАНИЕ	ГОДЫ				
	1885	1886	1887	1888	1889
Тухфат ал-мулук	1300	2400	3000	7200	нет
Шара`ит ал-иман	115000	60000	80000	63000	136800
Хефтiek	32000	22500	95000	60000	184000
Коран	13800	10000	28000	13000	27400
ИТОГО:	162100	94900	206000	143200	348200

Как и в первой половине XIX века арабское книгоиздание в России продолжает находиться под неотрывным жестким контролем, более того, в 1892 году Казанский Отдельный Цензор обращается с ходатайством перед Главным Управлением по делам печати о назначении лица для надзора за продажей татарских книг в г. Казани⁷⁴. “В течение более чем десятилетнего заведывания мною делами цензуры в Казани, - пишет он в конфиденциальном письме к Казанскому Губернатору, - я с каждым годом все более и более убеждался в том, что при настоящем положении контроля над татарской книжной торговлей в Казани, как в центре мусульманства, откуда книги расходятся не только по всему Волжско-Камскому краю, но и в отдаленные страны Сибири и Туркестана, - он не достигает желательной цели, и что оставлять дело в том же положении, по моему крайнему разумению, не только

⁶⁴ НБ КГУ: Т0116823

⁶⁵ НБ КГУ: 5029-а 1913Готв; Хранилище ИЯЛИ - 4 экз

⁶⁶ НБ КГУ: 1482Готв. Т0116781

⁶⁷ НБ КГУ: 2437-А

⁶⁸ Хранилище ИЯЛИ: 124 127

⁶⁹ НБ КГУ 954Готв; Каталог КШ412; Хранилище ИЯЛИ - 2 экз.

⁷⁰ НБ КГУ; 449Готв. 3435-А 2466-А; Хранилище ИЯЛИ - 5 экз.

⁷¹ Это сочинения по мусульманской догматике, логике, экзегезе, историографии, рецитации Корана и др.

⁷² НА РТ, ф.969, оп.1, д.20, "Краткий перечень восточных книг, печатанных с 1801 по 1898 год в Казанских типографиях".

⁷³ Данные Катанова были неполными, но т. к. цифры, предоставленные им, полностью совпадали с нашими, то мы недостающие данные по тиражам некоторых изданий сочли допустимым дополнить из своей базы данных.

⁷⁴ НА РТ. Ф.1, оп.3, д.№9073, л.256

невозможно, но положительно вредно для дела русификации мусульман-татар”.

Цензор описывает состояние мусульманской книготорговли следующим образом. В Казани существуют два татарских книжных склада, в которых продаются исключительно книги для мусульман. Один из этих складов-лавок, принадлежащий Каримову, содержит главным образом мусульманские книги научно-религиозного содержания, а другой - Хусаинова - издания мелкие: книжки и брошюры для чтения как городских, так и сельских татар. Но и помимо этих больших лавок-складов татарские книги продаются еще в других мелких лавках. Таких лавок насчитывается по крайней мере до десяти. Кроме того, казанские торговцы-татары развозят книги по селам и ярмаркам, где сбывают их тысячами, так как мусульманские книги вообще очень дешевы и по цене доступны почти каждому простолюдину. Хотя татарские книжные лавки, наравне с магазинами русских и иностранных книг, подчиняются ведению чиновника особых поручений при г. Губернаторе, но на самом деле этими чиновниками не может производиться бдительный надзор за татарской книжной торговлей, главным образом по незнанию восточных языков, а также и по недостаточному знакомству с татарской жизнью. Таким образом, книги между татарами безконтрольно расходятся в тысячах экземпляров, а между тем они даже не все проходят через русскую цензуру; между ними много арабских и турецких книг, привезенных из Индии (из Дели и Калькутты), из Константинополя и из Египта. Свободный привоз в Россию книг на турецком, арабском и других восточных языках влечет за собой такое явление, что книга, не разрешенная русской цензурою, печатается в Константинополе и распространяется затем в России, как это, например, было с книгою "Азкар-ас-салат". Сочинения же более важные в смысле распространения мусульманских идей и сочинения богословского содержания имеются в рукописях и потому не могут попасть на цензурный просмотр.

Так как мусульманские сочинения, по характеристике цензора, “наиболее возбуждающие в татарах фанатическую неприязнь к русским”, вращаются главным образом в

мусульманских учебных заведениях, где по ним обучаются “лица, готовящиеся в муллы”, то он был вынужден коснуться надзора и за ними. Вот как он пишет в своем докладе.

“В Казани существуют десять медресе, - докладывает цензор, - в которых обучаются свыше 800 (иногда до 1000) шакирдов. Здесь, как в центральном питомнике мусульманства восточной России, проявляется и поддерживается духовенством стойкий фанатизм, наиболее упорно отстаивающий косность татарского общества против русификации, хотя бы чисто гражданской. Здесь шакирды обучаются фанатиками муллами по книгам и рукописям, которые в большинстве случаев не только не подвергаются цензурному просмотру, но и не могут подлежать ему при настоящем положении дела. Таким образом шакирды в казанских медресе настраиваются недоверчиво, если только не враждебно относительно к русским вообще и в особенности к мерам правительства - сблизить татарскую жизнь с общерусскою. В последнее время Министерство Народного Просвещения подчинило медресы контролю инспекции народных училищ, но такая постановка дела фактически не может изменить порядки в рассадниках фанатического мусульманства, так как, во-первых, инспектора народных училищ, по незнанию татарского и арабского языков, не могут установить контроля над ходом магометанского преподавания, происходящего на чуждом им языке и по учебникам, содержание которых для них совершенно неизвестно. Контроль их может касаться лишь русских классов, обучения русской грамоте при медресах, но таковых классов в настоящее время незначительное число, громадное же большинство медресе без русских классов. На долю инспекции народных школ остается лишь труд собрания более или менее точных статистических данных о медресах, внутренняя же жизнь медрес со всеми их мировоззрениями и исконными традициями, обычаями, правами, а главное - дух учения и вообще вся учебная часть, должна оставаться вне всякого влияния Министерства Народного Просвещения. Во-вторых, инспектора для татар являются иноверцами, следовательно - они не могут расположить к себе мусульман и вызвать в них доверчивое

отношение к неприязненной для них власти, а только при доверии и возможно какое-нибудь руководство. В противном случае, при фанатизме мулл, при татарской изворотливости ума, направленного к тому, чтобы отстоять старый порядок обучения в медресе, инспектор на практике встретит множество разных, совершенно незаметных уловок со стороны как заведующих обучением в медресе, так и шакирдов...”

Цензор отмечает, что по его разумению, “...надзор может производиться вполне успешно, т.е. с результатами, желательными для правительства, только лицом, близко знакомым с татарским бытом, магометанской религией и восточной литературой, и притом - человеком, который может быть надежным правительственным органом”. И в заключение на “благоусмотрение” Главного Управления по делам печати представляется соображение о необходимости учредить в Казани особый контроль за татарской книжной торговлей, поручив его лицу, хорошо знающему татарский и арабский языки, близко стоящему к татарам и вполне надежному правительственному органу. В качестве такого лица, как уже не трудно догадаться, предлагается он сам - Действительный Статский Советник Смирнов.

Этот документ обратил пристальное внимание власти на состояние мусульманского книжного рынка. Сверху немедленно спускается команда выяснить те пути, по которым казанскими книгопродавцами получают заграничные издания на татарском и арабском языках. По произведенному Заведующим книжной торговлей Чиновником негласному дознанию оказалось, что означенные книги провозятся из заграницы через Одесскую и Астраханскую таможи мусульманами-богомольцами, близко знакомыми с казанскими книготорговцами. В докладе особо отмечается то обстоятельство, что “для большей успешности провоза через Одесскую Таможню, где провозимые издания просматриваются цензурным учреждением при участии местного муллы Абикеева, татарские и арабские издания разных наименований провозятся в одном тюке, из коего для цензурного просмотра

представляются лишь сверх лежащие издания духовно-нравственного содержания. Таким образом при пропуске означенных тюков, вместе с книгами духовно-нравственного содержания, просмотренными местным цензурным комитетом, провозятся через Одесскую таможню также и книги иного характера не бывшие на цензурном просмотре. Что же касается Астраханской таможни, то через таковую, за отсутствием там цензурного учреждения, татарские и арабские книги провозятся татарами под видом книжного товара”.

Главным управлением по делам печати было сообщено Департаменту таможенных сборов, последний “сделал распоряжение о неуклонном выполнении при пропуске печатных изданий правил, установленных на сей предмет законом и о том, чтобы все таковые издания должны быть препровождаемы из Одесской Таможни в Одесский Комитет Цензуры Иностранной, а из Астраханской - в С-Петербургский Цензурный Комитет”⁷⁵.

В последующем, в 1893 г., был издан царский указ об изъятии рукописных и изданных за границей мусульманских книг. Осуществление этого указа грозило возобновлением русификационной политики в школах, а также утратой основных учебных пособий на своем языке, потому что не смотря даже на такую активную издательскую деятельность, печатной продукции явно не доставало для удовлетворения нужд школы. Началось мощное движение сопротивления, которое охватило Казанскую, Уфимскую, Оренбургскую, Симбирскую губернии и другие места, где проживало татарско-башкирское мусульманское население. Приговоры и прошения, как результаты деревенских сходок, и отправленные в свое время в центр и духовное собрание, лежат в архиве сотнями экземпляров. По распоряжению правительства из Казани был выслан корпус жандармов на места, и они пытались изъять рукописные и изданные за границей татарские книги из медресе, мактебов. Сопротивление шакирдов было такое

⁷⁵ НА РТ. Ф.1, оп.3, д.№9073, л. 28а

сильное, что мероприятие по изъятию книг было сорвано и провалено и правительство было вынуждено отступить⁷⁶.

Оренбургское духовное собрание в 1894 г. обратилось в Министерство Внутренних Дел с прошением, чтобы рукописи духовных мусульманских книг, ранее издававшихся в России, переиздавались без сокращений цензурного комитета. Но на это последовал отказ⁷⁷.

По данным отчета Оренбургского духовного правления к столетнему юбилею на территории, находившейся в его ведении, в 1889 г. на 4222 общины с населением 3,5 миллиона человек имелось 7 203 духовных чина, в том числе 60 ахундов, 2734 имама-хатыпа (имам мечети, председатель на общественной молитве, хатып - читающий проповедь), 2621 имам-мударрис (имам мечети, имеющий право преподавать в религиозной школе) и 1873 муэдзина. Казанская губерния занимала первое место по числу мечетей и мулл. По данным духовного собрания, если в 1889 г. здесь было 845 приходов, то в 1917 г. на территории Казанской губернии было 1152 мечети, в которых работало 2648 мулл⁷⁸.

На примере татарских арабоязычных изданий как первой, так и второй половины XIX века мы наглядно видим подтверждение того, что религиозные и национальные преследования со стороны царского правительства и православных миссионеров привели к консервации среди татар-мусульман религиозных норм. И если, как отмечают исследователи, “в этих условиях важнейшей цементирующей силой в сохранении единства народа, его этнической целостности был ислам”⁷⁹, то определенную роль в этом играли и религиозные издания, в основной массе своей состоящие из арабоязычных изданий.

⁷⁶ Алишев С. Х. Национальные аспекты в антифеодальной борьбе крестьян // Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода.- Казань: 1990.- с. 62

⁷⁷ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9073, л. 14

⁷⁸ Ишмухаметов..., с. 36

⁷⁹ Фахрутдинов Р. Р. Из истории становления татарской школы в период после первой российской революции, с. 112.